

УДК: 001.891

DOI: 10.15372/PS20250613

END: CGTEGT

М.А. Абрамова**ВИЗУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ
И ВИЗУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ**

Исторические предпосылки востребованности различных коннотаций понятия «визуальное» представлены на основе результатов статистического анализа частоты использования терминов «визуальные методы», «визуальные исследования», «визуальные методы в исследованиях» в текстах. Выделение трех этапов в развитии и применении визуальных методов, обусловлено сменой исследовательского фокуса, что связано с появлением новых технологий, позволяющих создавать, сохранять и транслировать визуальный образ. Автор приходит к выводу, что востребованность визуальных методов в современных исследованиях естественнонаучного, социально-философского и гуманитарного направлений сопровождается, с одной стороны, разнообразием трактовок и попытками обоснования самостоятельности области исследования, а с другой – разобщенность исследователей в социальном пространстве науки и существующие противоречия в их методологических позициях являются ограничением для развития междисциплинарных проектов.

Ключевые слова: визуальное, визуальные методы, визуальные методы исследования, визуальные методы обучения, визуальные методы в антропологии.

M.A. Abramova

**VISUAL METHODS AND VISUAL RESEARCH:
HISTORY OF DEVELOPMENT
AND FIELDS OF APPLICATION**

The historical background of the demand for various connotations of the concept of "visual" is presented based on the results of a statistical analysis of the frequency of use of the terms "visual methods," "visual research," and "visual methods in research" in texts. The identification of three stages in the development and application of visual methods is based on a shift in research focus, which is related to the emergence of new technologies that allow for the creation, preservation, and transmission of visual images. The author concludes that the demand for visual methods in modern research in the fields of natural sciences, social philosophy, and the humanities is accompanied, on the one hand, by a variety of interpretations and attempts to justify the independence of the field of research, and, on the other hand, by the fragmentation of researchers in the social space of science and the existing contradictions in their methodological positions, which limit the development of interdisciplinary projects.

Keywords: visual, visual methods, visual research methods, visual teaching methods, visual methods in anthropology.

Бурный интерес к использованию в научных текстах термина «визуальное», наблюдаемый в последние десятилетия, создает иллюзию, что данная тематика стала развиваться лишь в конце XX – начале XXI вв., о чем пишут многочисленные авторы [5, 7, 15, 27]. Дж. Элкинс оценивает происходящее как полнейший хаос в изучении визуальной культуры, что, по его мнению «является хорошим знаком силы и новизны исследовательской парадигмы» [28, с. 26]. Тем не менее, статистический анализ присутствия в текстах с 1800 – 2022 гг. терминов «визуальные методы», «визуальные исследования», «визуальные методы исследования» (см. диаграмму 1) позволяет сделать вывод, что упоминание о применении визуальных методов можно встретить еще в начале XIX в. и в первую очередь это было связано не со сферой искусства или описания народов¹, а с обучением (см. диаграмму 2).

¹ Мы специально не использовали термины «этнография» или «антропология», поскольку как научные направления они только формировались в данный период.

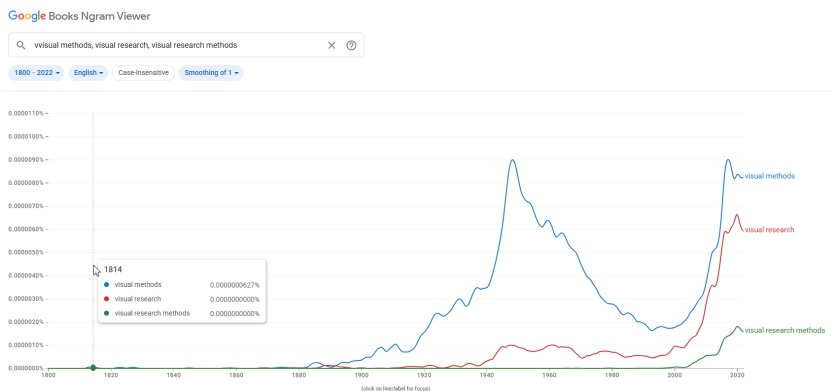

Диаграмма 1. Частота использования терминов «visual methods», «visual research», «visual research methods» в текстах с 1800–2022 гг.

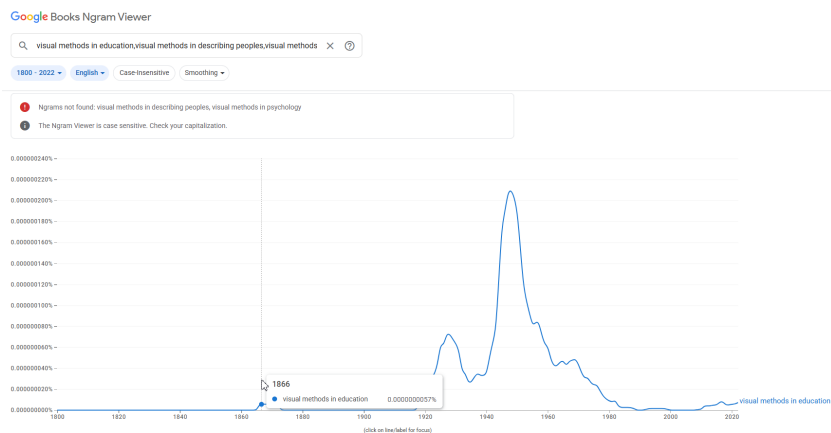

Диаграмма 2. Частота упоминания терминов «visual methods in psychology», «visual methods in teaching», «visual methods in describing peoples» в текстах с 1800–2022 гг.

Данный вывод необходимо уточнить. Выборка для построения диаграмм строится на основе англоязычных текстов, а если мы обратимся к трудам коллекционеров, описывающих древнейшие артефакты, то они, представляя предисторию визуальных культурных исследований начинающуюся еще в XV в. [39], написаны в основном на латыни [31].

Безусловно, обозначенный исследователями в 90-х годах XX в. «визуальный поворот» (“ikonische Wende”, “pictorial turn”), стал следствием попытки выделить сферу визуальной культуры (visual culture) в самостоятельную область исследования (visual studies). Это скорее является ответом на формирование текстуальной методологии и новой модели в познании мира. Но, несмотря на данный запрос и сегодня визуальным исследованиям, как отмечают Дж. Элкинс, А.С., Реутов, Д.А.Севастьянов и многие др., «недостает некоего единства, четко определенного предмета своего исследования и главное — фундаментальности, то есть попыток изучения предельных оснований визуального опыта, а также проекции подобных теоретических построений на практический опыт» [21, с. 5]. При этом, данная точка зрения озвучивается в большей степени представителями социально-философских и гуманитарных направлений, если же мы вспомним о том, что визуальные методы исследования достаточно часто стали применяться и в области психологии, медицины, IT-технологиях, инженерии и пр., то, конечно, возникают большие сомнения в том, что единство в методологии визуальных исследований в принципе возможно.

Для более детального обзора, важно с одной стороны обобщить, а с другой – разграничить какие смыслы вкладывают при использовании понятия «визуальное» в исследования IT-специалисты, дизайнеры, медики, учителя, психологи (психологи, психофизиологи, нейропсихологи, психотерапевты и пр.), лингвисты, социологи, антропологи, этнографы и др. – специалисты, опирающиеся на различные онтологические позиции в своих научных направлениях.

Если мы рассматриваем термин «визуальное», в контексте восприятия мира при помощи зрения, создания и передачи зрительных образов, не подводя под этот процесс сложно сконструированную теоретическую базу, то его фактически можно применить и к действиям людей на самых ранних этапах развития человечества, когда они лишь учились при помощи образа передавать какую-либо информацию [1, 9, 16, 22]. Придание изображениям сакрального смысла становится следствием фиксации значений определенных образов – «кодировкой» ин-

формации. Соответственно этап «декодировки» требовал от выполняющего владения информацией о кодах. Можно ли назвать данный этап оформления знания визуализацией сакрального? Наверное, можно.

В этот же период начинает развиваться не только изобразительное искусство как сфера деятельности человека, но и обучение с использованием наглядных средств, история которых представлена в работах Н.Н. Ростовцева, В.С. Кузина и др. Так, среди археологических находок была обнаружена «скульптура» животного, явно использовавшаяся для тренировки молодых охотников правильному нанесению удара копьем, а в Государственном музее им. А.С. Пушкина хранится рельеф, который служил образцом поэтапного выполнения рисунка по канону для подмастерья в Древнем Египте [19, комментарий №105]. Визуализация этапов как действий, необходимых для создания художественного произведения с одной стороны позволяла начинающему мастеру акцентировать внимание на определенных правилах его представления, с другой – облегчала процесс формирования изобразительных навыков. В наши дни мы бы назвали этот процесс «применением визуальных методов обучения», об эффективности которых писали Плиний, Ч. Ченинно, Л.Б. Альберти, Леонардо да Винчи, А. Дюрер, Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци и др.. Можно вспомнить и о полемике Дидро и Гёте о преимуществах и недостатках академической школы рисунка и необходимости разграничения методов и методики обучения с академическим образованием в целом [8]. В 1834 г. в России выходит первый учебник по рисованию для общеобразовательных школ А.П. Сапожникова «Курс рисования», это было первое издание такого рода, составленное русским художником. Хотя рисование стало обязательным предметом обучения в России еще в 1804 г. Учебное пособие полностью основано на использовании визуальных методов обучения. К концу XIX века в стране уже действовала не только профессиональная подготовка учителей рисования, но выходили на регулярной основе журналы по преподаванию, проводились конференции совместно с психологами, философами, деятелями культуры и искусства. Поэтому не удивительно, что частота использования тер-

мина «визуальное» в контексте обучения исторически превалирует до XX в. над частотой использования словосочетаний «визуальные исследования», «визуальные методы исследования» (см. диаграмму 2).

Катализаторами второго скачка в интересе к использованию термина «визуальное» с 40-х гг. XX в. стало изобретение фотографии и кинематографа, которые с одной стороны дали новый способ для сохранения информации специалистам различных научных направлений [32, 37, 40–41], а с другой – артефакты сами стали объектом исследования [33–35]. Развитие антропологии и этнографии, интерес в рамках социологии к изучению продуктов визуализации повлияли на формирование постструктурализма и семиотики (П. Бурдьё, Р. Барт, М. Фуко, Т. Ван Дейк, Э. Чаплин, С. Пинк и др.) [20, с.82]. Использование качественных исследований в психологии (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Г. Роршах и др.) также во многом опиралось на применение визуальных (проективных) методов исследования, базирующихся на интерпретационной основе [17, 30].

Третий рывок, приведший к росту в геометрической прогрессии количества публикаций с применением термина «визуальное», связан как с развитием использования цифровых технологий для создания, воспроизведения и анализа продуктов визуализации, так, и с актуализировавшейся потребностью переосмысления произошедшего в конце XX – начале XXI вв. во многих странах, что приводит к пересмотру контекстов, смыслов, символов и содержания визуального ряда. К тому же новые технологии, позволили заглянуть в глубины природы, и мозга в том числе, что дало толчок для развития области естественнонаучных дисциплин. И если исторически термин «визуальное» скорее был связан с изучением самого зрительного образа как объекта творения, исследования и преподавания, то к первой четверти XXI века, визуализация стала одним из способов получения информации в естественнонаучной области.

Очевидная востребованность визуальных методов исследования в XXI в. для получения новых результатов, не всегда сопровождается очевидностью их новизны. Иногда, особенно в области естественнонаучных исследований, актуальность применения ви-

зуализации скорее связана с потребностью изучения различных процессов, констатации и фиксации происходящих изменений. Поэтому их роль состоит в расширении арсенала методов и соответственно обогащения методик исследования, что в меньшей степени влияет на изменения методологии.

Трансформация же исследований в области социально-философского и гуманитарного направлений, как отмечает А.С., Реутов, привела исследователей к необходимости анализа способа бытия образа (символа), процесса его взаимодействия с человеком [21, с.5]. Так, например, Ж.- Л. Марьон и Ж. Диди-Юберман, работают с категорией видения на стыке искусствоведения и феноменологии. Ж.- Л. Марьон выделяет два способа объединения невидимого и видимого: 1) невидимое проявляется между взглядом и видимым, которое его выводит на сцену и которое оно обслуживает, 2) невидимое выявляется как сам взгляд, который невидимо смотрит на другой невидимый взгляд при посредничестве видимого рисунка [16, цит. по 6, с. 142]. Фактически же мы наблюдаем новое прочтение вопроса о первообразе, его восприятии и отражении как соотношения иконы, отсылающей к Богу и Идолу, удовлетворяющим массовые желания. Ранее в работах Дианисия Ареопагита, св. Иоанна Дамаскина, Лейбница, Юма, Экхарта и др. также описывалась структура визуального образа, его измерений, коммуникативного акта, схем взаимодействия, отношений воспринимаемого и воспринимающего. Так, св. Иоанн Дамаскин представил классификацию образов и определил образ как «подобие, выражающее первообраз и вместе с тем имеющее и некоторое в отношении к нему различие» [10, с.7]. Дискуссия о различиях и непосредственной связи природ образ и первообраз относится к периоду иконоборчества, когда «для иконоборцев истинной иконой могло считаться лишь нечто такое, что было тождественно со своим “архетипом”», а для «православных же иконопочитателей именно потому причастие не было “иконой” – образом, что оно тождественно со своим архетипом» [18, с. 48. Цит. по 13, с. 158]. Продолжение обсуждения темы содержания образа, истоков его появления, как в сознании, так и в физическом мире мы обнаруживаем в трактовке

Лейбницем пространственных образов как смутных, неадекватных идей, попытке Юма различить впечатления и идеи, медитации Экхарта о внутреннем образе Бога и др. [36].

Тем не менее, исследователи в социально-философской, гуманитарной области, наоборот, делают попытки привнести оригинальность, на основе применения новых методов и методик в методологию исследования. Развивая идею культурной обусловленности зрительного восприятия, анализируются технические практики наблюдения, наличие/отсутствие различных средств передачи зрительного образа (очки, микроскоп, телескоп, камера-обскура и т.д.), изменяющиеся формы визуальной репрезентации под влиянием социокультурной специфики среды. Таким образом, происходит слияние визуальных исследований (*visual studies*) и исследований культуры (*cultural studies*). Это сопровождается, как отмечает А.С. Реутов расширением списка синонимов понятия: исследования визуального (Е. Петровская), визуалогия (В. Розин), визуалистика (Е. Батаева), визуальная культура (Н. Мирзоев), визуализм (Й. Фабиан), «социальная визиософия» (А.В. Макулин). Добавим список связанных дисциплин: медиатеория и медиафилософия, исследование СМИ (*media studies*), визуальная антропология, визуальная социология, визуальные методы в исторической науке. И последнее, подводит обобщение А.С. Реутов: «имеющий как минимум пять вариантов названий концепт “визуального поворота”, который определил и обусловил такое внимание различных областей науки к визуальным материалам и визуальным методам исследования» [21].

Параллельно с попытками обоснования обособления визуальных исследований в области социально-философских и гуманитарных исследований в самостоятельное научное направление есть и скептические высказывания об их эвристическом потенциале. Так, У. Митчелл, преподаватель курсов по визуальной культуре в Чикагском университете, утверждает, что во многом визуальные исследования повторяют те, что уже осуществляются в рамках эстетики и истории искусства. Поэтому в выделении их как междисциплинарного поля или «квази-поля или псевдодисциплины» [38, p.167], нет смысла. По его мнению, эстетика, обращаясь к изучению сущности художественного акта, изоб-

разительных ценностей, способов восприятия артефактов в совокупности с историей искусства могут «стать общей иконологией или герменевтикой изображений» [38, р.170]. Лишь возникновение иных способов создания визуальных образов – фотографии и кино, способствовало размытию рамок представлений о прекрасном. Поэтому фактически визуальные исследования с одной стороны дали новые артефакты для исследования в области эстетики и истории искусства, а с другой – образовали междисциплинарное поле и соединили их с изучением проблем в области естественнонаучного направления (проблем оптического восприятия, феноменологии, физиологических и когнитивных исследований зрительного процесса).

Аспект, на котором акцентирует внимание У. Митчелл, также является не новым, поскольку осмысление физиологии и психологии осуществления процесса зрительного восприятия также издревле интересовали исследователей. Каким образом появляется зрительный образ, как работает мозг человека над его созданием, какое участие принимают органы зрения в данном процессе? Насколько видимый нами образ соответствует первоисточнику (*об этом мы уже упоминали выше*), как влияют на него индивидуально-психологические особенности личности, ее установки, зрительный опыт? [2-3, 11] Откуда появляются образы в нашем сознании, когда мы закрываем глаза и пр.? Так, Р. Арнхейм пишет о силах, с которыми мы имеем дело в процессе визуального изучения предметов, что они «могут рассматриваться психологическим двойником или эквивалентом физиологических сил, действующих в зрительной области головного мозга» [2, с. 29]. Несмотря на то, что они носят физиологический характер, «психологически они ощущаются как свойства самих воспринимаемых объектов» [29, с.30]. При этом автор отмечает, что в результате простого наблюдения «невозможно отличить их от физических процессов, протекающих в объекте, так же как невозможно отличить сон или галлюцинацию от восприятия «реальных» событий. Только сравнивая разные виды опыта, человек может узнать о различии между тем, что является лишь продуктом деятельности нервной системы, и тем, что встречается в самих объектах» [29, с.30].

Таким образом, несмотря на множество формулировок, различий в онтологических основаниях, методологии, попыток выделения визуальных исследований в самостоятельную область, технологических изобретений, дающих новый способ создания, передачи визуального образа и соответственно следующие за этим изменения в процессе обучения, можно утверждать, что исторически изучение «визуального» и применение визуализации касается нескольких значимых аспектов:

– *что мы видим* (какие смыслы мы вкладываем в образы, что в процессе интерпретации данных образов мы можем сказать об их носителях, создателях, эпохе и пр.; изучение явлений и процессов);

– *как видим* (каким образом мы получаем зрительный образ, какие факторы обеспечивают его создание и влияют на него);

– *как и для чего, мы используем (создаем) визуальный образ* (какие ценности и мысли мы транслируем, используя визуальные коды; какие способы получения нового знания обеспечивает процесс визуализации и др.).

И вот эта, с одной стороны простота группировки порождает с другой – многообразие аспектов обращения к проблеме «визуального», что уже в технологически развитом современном мире дает нам множество предметных направлений, так или иначе использующих вроде бы общие термины: «визуальные методы», «визуальные исследования», «визуальные методы исследования», «визуализация» и пр.. При этом наличие общей терминологии не всегда свидетельствует о близости применяемых подходов, научных интересов. Можно лишь свидетельствовать об обращении исследователей к *визуальному объекту, как к источнику, способу кодировки и средству передачи информации*. Так, например, И. М. Сеченов, обосновывая рефлекторную природу сознательной и бессознательной деятельности человека, показал, что в основе психических явлений лежат физиологические процессы, которые могут быть изучены объективными, естественнонаучными методами [25], А. Р. Лурия [14] и Н. А. Бернштейн [3] рисование рассматривали как проявление двигательной активности, А. Л. Ярбус исследует движения глаз при восприятии художественного изображения [29], и в данном случае сами произведе-

ния искусства выступают лишь материалом для анализа. В отличие от нейропсихологов и нейрофизиологов, педагогических психологов и психотерапевтов произведения искусства, как и в целом, продукты визуализации могут интересовать как средство для диагностики [26] и воздействия на обучающегося [4, 12, 23]. Относительно философов, культурологов, искусствоведов, дизайнеров и пр. специалистов в области искусства можно лишь отметить, что различия в исследовательских фокусах, обусловили достаточно серьезные расхождения в терминологическом аппарате, несмотря на кажущуюся близость предметного поля.

Конечно, в данном контексте хочется вслед за Дж. Элкинсом воскликнуть: «Почему бы не работать в направлении объединения множества различных видов знания о визуальности в искусствах и науках? (Или, если высказать эту же мысль в виде метафоры: почему бы не расширить локальные исследования визуального настолько, чтобы они, наконец, начали пересекаться и объединяться?)» [28, с.27]. Но тут, как справедливо отмечает Д.А. Севастьянов, на примере категориального аппарата искусствоведения и нейронауки, что он принципиально различный, поскольку эти две дисциплины требуют совершенно разного образования (гуманитарного и естественнонаучного): «Профессиональная среда нейропсихологов и искусствоведов, как правило, нигде и никогда всерьез не пересекается. Нейропсихологи и нейрофизиологи, если даже проявят повышенный интерес к изобразительному искусству, не в состоянии будут проникнуть в достаточно замкнутое профессиональное сообщество искусствоведов; их усилия будут восприняты как сальериевские попытки “проверить алгеброй гармонию”... В то же время искусствоведы не обладают необходимой подготовкой, даже чтобы просто изучать нейропсихологическую и нейрофизиологическую литературу. Художественная педагогика, в свою очередь, зиждется на традиции в значительно большей мере, чем на результатах нейропсихологических исследований» [24, с. 9]. И, конечно же, на все это многообразие не только научных интересов, бэкграунда и особенности профессиональной подготовки, в достаточно сильной степени влияет специфика выстраивания социальных коммуникаций в научном сообществе, которая с од-

ной стороны способна подарить нам удивительные исследовательские коллективы, работающие в междисциплинарной области, а с другой – категорически отвергнуть близкие по идеям и подходам, но представляющие конкурентные в социально-научном пространстве.

Литература

1. *Андроникова М.И.* Портрет. От наскальных рисунков до звукового фильма. М: Искусство. 1980. 432 с.
2. *Арнхейм Р.* Искусство и визуальное восприятие. М.: «Прогресс», 1974. 392 с.
3. *Бернштейн Н.А.* Физиология движений и активность. М.: Наука, 1990. 496 с.
4. *Бурно М.Е.* Терапия творческим самовыражением. М.: Медицина, 1989. 304 с.
5. *Вдовина Т.В.* Визуальные исследования: основные методологические подходы // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2012. №1. С. 16–26
6. *Венкова А.В.* Икона и идол: феноменология взгляда Жана-Люка Марьяна. Заметки о книге «Перекрестья видимого» // Международный журнал исследований культуры. 2011. №1 (2). С. 141–144.
7. *Воеводина Л.Н.* Динамика визуальных исследований и новый курс художественной образности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 1 (105). С. 54–62. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-1105-54-62>.
8. *Гете И.В.* Статьи и мысли об искусстве : Сборник статей под ред. А. С. Гущина. Ленинград, Москва: Издательство: Искусство, 1936. 410 с.
9. *Грегори Р.Л.* Разумный глаз. Как мы узнаем то, что нам не дано в ощущениях. М.: УРСС, 2003. 232 с.
10. *Дамаскин И.* Три защитительных слова против порицающих святые иконы или изображения: Перевод с греческого. Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. 49 с..
11. *Даниэль С.М.* Искусство видеть: о творческих способностях восприятия, о языке линий и красок и о воспитании зрителя. СПб: Амфора. 2006. 203 с.
12. *Кузин В. С.* Психология живописи: Учебное пособие для вузов. М.: ООО Издательский дом «Оникс 21 век», 2005. С. 108–123.

13. *Лескин Д.Ю.* Апофатизм Дионисия Ареопагита и византийская теория образа как идейные источники онтологической теории имени // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. №1. С. 155–162

14. *Лурия А.Р.* Основы нейропсихологии. М.: Издательство Московского университета, 1973. 376 с.

15. *Макулин А.В.* Социальная визиософия : инфографика, визуализация и графический язык социально-философского познания : автореферат дис. ... доктора философских наук : 09.00.11. Архангельск, 2019. 54 с.

16. *Марьон Жан-Люк.* Перекрестья видимого: пер. с фр. Н. Сосна. Москва: Прогресс-Традиция, 2010. 172 с.

17. *Мельникова О.Т., Мезенцева А.С.* Визуальные методы в социально-психологическом исследовании // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 42—52. doi:10.17759/sps.2018090305

18. *Острогорский Г.* Основы спора об иконах // *Seminarium Kondakovianum*, II. Praga, 1928. С. 48.

19. Памятники искусства древнего Египта в музеях Советского Союза. М.: Изогиз, 1958. 25 с.

20. *Печурина А. В.* Визуализация социальных исследований: новые данные или новые знания? // Социологический журнал. 2007. №3. С. 81–89

21. *Реутов А. С.* Визуальные исследования современной культуры : феноменологический аспект : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.13. Нижний Новгород, 2018. 35 с.

22. *Розин В.М.* Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и понимает мир. М.: URSS. 2006. 269 с.

23. *Рудестам К.Э.* Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. Пер. с англ. М.: Прогресс, Универс, 1993. 367 с.

24. *Севостьянов Д.А.* Человек рисующий. Отображение иерархических и инверсивных отношений в графической деятельности. М.: Инфра-М, 2018. 208 с.

25. *Сеченов И.М.* Рефлексы головного мозга. М.: КомКнига, 2007. 128 с.

26. *Степанов С.С.* Диагностика интеллекта методом рисуночного теста. М.: Академия, 1996. 96 с.

27. *Трушкина Е. Ю.* Визуальная антропология: границы и перспективы: диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.13. Москва, 2013. 159 с.

28. Элкинс Дж. Шесть способов сделать визуальные исследования научной дисциплиной // *Философско-культурологический журнал* Топос. 2007. №1 (15). С. 26–56.

29. Ярбус А. Л. Роль движений глаз в процессе зрения. М.: Наука, 1965. 173 с.

30. Banks M. *Using Visual Data in Qualitative Research*. London: Sage, 2008. 152 p.

31. Bann St. *Under the Sign: John Bargrave as Collector, Traveler, and Witness*. Ann Arbor MI: University of Michigan Press, 1994. 152 p.

32. Bateson G., Mead M. *Balinese character: A photographic analysis: Special publications. Vol. 2*. New York: New York Academy of Sciences, 1942. 277 p.

33. Becker H.S. *Photography and sociology // Doing things together: Selected papers*. Evanston, IL: Northwestern University Press, 1986. Pp. 221–273.

34. Bourdieu P. *Photography: A middle-brow art*. London: Polity Press, 1990. 218 p.

35. Chaplin E. *Sociology and Visual Representation*. London; New York : Routledge, 1994. 304 с.

36. Lavaud L. (ed.) *L'Image*. Paris: Flammarion, 1999. 256 p.

37. Mead M., Macgregor F. *Growth and culture: a photographic study of Balinese childhood*; New York: Putnam, 1951. 223 p.

38. Mitchell W. J. T. *Showing Seeing: Critique of Visual Culture*. // *The Visual Culture Reader*. London, Thousand Oaks, CA and New Delhi London and New York: Routledge, 2001. Vol 1(2): 165-181

39. Peltz, L., & Myrone, M. (Eds.). (1999). *Producing the Past: Aspects of Antiquarian Culture and Practice 1700–1850* (1st ed.). Routledge. 237 p. <https://doi.org/10.4324/9780429431708>

40. Pink S. *Doing Visual Ethnography*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2001. 196 p.

41. Pink S. *Interdisciplinary Agendas in Visual Research Re-situating Visual Anthropology // Visual Studies*. 2003. Vol. 18. No. 2. Pp. 179–192

References

1. Andronikova, M.I. (1980). *Portret. Ot naskal'nykh risunkov do zvukovogo fil'ma* [Portrait. From rock paintings to sound film]. Moscow: Art. 432. (In Russ).

2. Arnheim, R. (1974). *Iskusstvo i vizual'noye vospriyatiye* [Art and visual perception]. Moscow: Progress. 392. (In Russ).

3. *Bernstein, N.A.* (1990). Fiziologiya dvizheniy i aktivnost' [Physiology of movements and activity]. Moscow: Science. 496. (In Russ).

4. *Burno, M.E.* (1989). Terapiya tvorcheskim samovyrazheniyem [Therapy with creative self-expression]. Moscow: Medicine. 304. (In Russ).

5. *Vdovina, T.V.* (2012). Vizual'nyye issledovaniya: osnovnyye metodologicheskiye podkhody [Visual research: main methodological approaches]. Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya [Bulletin of RUDN. Series: Sociology], 1, 16–26. (In Russ).

6. *Venkova, A.V.* (2011). Ikona i idol: fenomenologiya vzglyada Zhana-Lyuka Mar'ona. Zametki o knige «Perekrest'ya vidimogo» [Icon and idol: the phenomenology of Jean-Luc Marion's gaze. Notes on the book "Crosshairs of the Visible"]. Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury [International Journal of Cultural Studies], 1 (2), 141–144. (In Russ).

7. *Voevodina, L.N.* (2022). Dinamika vizual'nykh issledovaniy i novyy diskurs khudozhestvennoy obraznosti [Dynamics of Visual Research and the New Discourse of Artistic Imagery]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 1 (105), 54–62. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-1105-54-62>. (In Russ).

8. *Goethe, I.V.* (1936). Stat'i i mysli ob iskusstve [Articles and Thoughts on Art]: A Collection of Articles edited by A.S. Gushchin. Leningrad, Moscow: Publishing House: Art. 410. (In Russ).

9. *Gregory, R.L.* (2003). Razumnyy glaz. Kak my uznayem to, chto nam ne dano v oshchushcheniyakh [The Intelligent Eye. How We Recognize What Is Not Given to Us in Sensations]. M.: URSS. 232. (In Russ).

10. *Damaskin, I.* (1993). Tri zashchitel'nykh slova protiv poritsayushchikh svyatyey ikony ili izobrazheniya [Three defensive words against those who criticize holy icons or images]: Translation from Greek. Sergiev Posad: Holy Trinity Lavra of St. Sergius, 49. (In Russ).

11. *Daniel, S. M.* (2006). Iskusstvo videt': o tvorcheskikh sposobnostyakh vospriyatiya, o yazyke liniy i krasok i o vospitanii zritelya [The art of seeing: on creative abilities of perception, on the language of lines and colors, and on the education of the viewer], St. Petersburg: Amphora, 203. (In Russ).

12. *Kuzin, V. S.* (2005). Psikhologiya zhivopisi: Uchebnoye posobiye dlya vuzov [Psychology of painting]: A textbook for universities. M.: OOO Izdatelskiy dom "Onyx 21 vek". 108–123. (In Russ).

13. *Leskin, D. Yu.* (2009). Apofatizm Dionisiya Areopagita i vizantiyskaya teoriya obraza kak ideynyye istochniki ontologicheskoy teorii imeni [The apophaticism of Dionysius the Areopagite and the Byzantine theory of the image as ideological sources of the ontological theory of the name]

// Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom. [State, religion, church in Russia and abroad]. 1. 155–162. (In Russ).

14. *Luria, A.R.* (1973). *Osnovy neyropsikhologii* [Fundamentals of Neuropsychology]. Moscow: Moscow University Publishing House. 376. (In Russ).

15. *Makulin, A.V.* (2019). *Sotsial'naya viziosofiya : infografika, vizualizatsiya i graficheskiy yazyk sotsial'no-filosofskogo poznaniya* [Social Visiosophy: Infographics, Visualization, and Graphic Language of Social and Philosophical Knowledge]: Abstract of a Doctor of Philosophy Dissertation: 09.00.11. Arkhangelsk. 54. (In Russ).

16. *Marion, Jean-Luc.* (2010). *Perekrest'ya vidimogo* [Crosshairs of the Visible]: trans. from French by N. Sosna. Moscow: Progress-Tradition. 172. (In Russ).

17. *Melnikova, O.T., Mezentseva, A.S.* (2018). *Vizual'nyye metody v sotsial'no-psikhologicheskom issledovanii* [Visual Methods in Social and Psychological Research] *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society]. Vol. 9. 3. 42–52. doi:10.17759/sps.2018090305 (In Russ).

18. *Ostrogorsky, G.* (1928). *Osnovy spora ob ikonakh* [Foundations of the Debate on Icons] *Seminarium Kondakovianum* [Seminarium Kondakovianum], II. Praga. 48. (In Russ).

19. *Pamyatniki iskusstva drevnego Yegipta v muzeyakh Sovetskogo Soyuz* [Monuments of Ancient Egyptian Art in the Museums of the Soviet Union]. (1958). Moscow: Izogiz. 25 p. (In Russ).

20. *Pechurina, A. V.* (2007). *Vizualizatsiya sotsial'nykh issledovaniy: novyye dannyye ili novyye znaniya?* [Visualization of Social Research: New Data or New Knowledge?]. *Sotsiologicheskiy zhurnal* [Sociological Journal]. 3. 81–89 (In Russ).

21. *Reutov, A. S.* (2018). *Vizual'nyye issledovaniya sovremennoy kultury : fenomenologicheskiy aspekt* [Visual Studies of Contemporary Culture: Phenomenological Aspect]: Abstract of Dis. ... Candidate of Philosophical Sciences: 09.00.13. Nizhny Novgorod. 35. (In Russ).

22. *Rozin, V.M.* (2006). *Vizual'naya kul'tura i vospriyatiye. Kak chelovek vidit i ponimayet mir* [Visual Culture and Perception. How a Person Sees and Understands the World]. Moscow: URSS. 269. (In Russ).

23. *Rudestam, K.E.* (1993). *Gruppovaya psikhoterapiya. Psikhokorreksionnyye gruppy: teoriya i praktika* [Group Psychotherapy. Psychocorrectional Groups: Theory and Practice]. Translated from English. Moscow: Progress, Univers. 367. (In Russ).

24. *Sevostyanov, D.A.* (2018). *Chelovek risuyushchiy. Otobrazheniye iyerarkhicheskikh i inversivnykh otnosheniy v graficheskoy deyatelnosti*

[The Drawing Man. Display of Hierarchical and Inverse Relationships in Graphic Activity]. Moscow: Infra-M. 208. (In Russ).

25. *Sechenov, I.M.* (2007). Refleksy golovnogo mozga [Brain Reflexes]. Moscow: KomKniga. 128. (In Russ).

26. *Stepanov, S.S.* (1996). Diagnostika intellekta metodom risunochnogo testa [Diagnostics of intelligence by the drawing test method]. Moscow: Academy. 96.

27. *Trushkina, E. Yu.* (2013). Vizual'naya antropologiya: granitsy i perspektivy [Visual anthropology: boundaries and prospects]: dissertation ... candidate of philosophical sciences: 09.00.13. Moscow. 159. (In Russ).

28. *Elkins, J.* (2007). Shest' sposobov sdelat' vizual'nyye issledovaniya nauchnoy distsipliny [Six ways to make visual research a scientific discipline] // *Philosophical and cultural journal Topos. No. 1 (15)*. P. 26–56. (In Russ).

29. *Yarbus, A. L.* (1965). Rol' dvizheniy glaz v protsesse zreniya [The role of eye movements in the process of vision]. Moscow: Science. 173. (In Russ).

30. *Banks, M.* (2008). Using Visual Data in Qualitative Research. London: Sage. 152.

31. *Bann, St.* (1994). Under the Sign: John Bargrave as Collector, Traveler, and Witness. Ann Arbor MI: University of Michigan Press. 152.

32. *Bateson, G., Mead, M.* (1942). Balinese character: A photographic analysis: Special publications. Vol. 2. New York: New York Academy of Sciences. 277.

33. *Becker, H.S.* (1986). Photography and sociology // *Doing things together: Selected papers*. Evanston, IL: Northwestern University Press. 221–273.

34. *Bourdieu, P.* (1990). Photography: A middle-brow art. London: Polity Press. 218.

35. *Chaplin, E.* (1994). Sociology and Visual Representation. London; New York: Routledge. 304.

36. *Lavaud, L.* (ed.) (1999). L'Image. Paris: Flammarion. 256.

37. *Mead, M., Macgregor, F.* (1951). Growth and culture: a photographic study of Balinese childhood; New York: Putnam. 223.

38. *Mitchell, W. J. T.* (2001). Showing Seeing: Critique of Visual Culture. // *The Visual Culture Reader*. London, Thousand Oaks, CA and New Delhi London and New York: Routledge. Vol 1(2): 165-181

39. *Peltz, L., & Myrone, M.* (Eds.). (1999). Producing the Past: Aspects of Antiquarian Culture and Practice 1700–1850 (1st ed.). Routledge. 237. <https://doi.org/10.4324/9780429431708>

40. *Pink, S.* (2001). *Doing Visual Ethnography*. Thousand Oaks, CA: Sage. 196.

41. *Pink, S.* (2003). *Interdisciplinary Agendas in Visual Research Re-situating Visual Anthropology*. *Visual Studies*. Vol. 18. 2. 179–192

Информация об авторе

Абрамова Мария Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом социальных и правовых исследований Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Николаева, 8.

marika24@yandex.ru

Information about the author

Abramova Mariya – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher, Head of the Department of Social and Legal Studies of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolaeva Str., 8.

marika24@yandex.ru,

Дата поступления 17.09.2025

Принята к публикации 23.12.2025